

— Императрица прибыла! — Вдовствующая императрица, естественно, была рада её видеть. В молодости она не могла терпеть эту неотёсанную дочь военачальника, но с годами стала снисходительнее, а теперь просто хотела наслаждаться семейным уютом.

Принцессы высокого ранга, услышав объявление, поднялись, чтобы поприветствовать императрицу. Та вошла, не удостоив их и взгляда, и лишь слегка поклонилась перед вдовствующей императрицей.

— Приветствую вас, вдовствующая императрица.

— Вставайте, вставайте, — сегодня у нас семейный праздник, не нужно церемоний, — лицо вдовствующей императрицы расплылось в улыбке. Заметила ли она напряжение между императрицей и принцессами?

Тан Юань подумал, что конечно заметила. Вдовствующая императрица в своё время была весьма проницательна. Возможно, она просто считала их уловки слишком примитивными, чтобы комментировать.

Императрица была типичной дочерью военачальника, сохранившей воинственный дух. Её пальцы не были изнеженными, как у принцесс, а покрыты тонкими мозолями. Она говорила прямо:

— Вдовствующая императрица, старшая сестра, надеюсь, я не помешала?

— Что вы, императрица? Задний двор — ваш дом, вы можете ходить куда угодно, — отозвалась одна из принцесс. Тан Юань посмотрел — это была принцесса Хэшо.

Принцесса Хэшо была особенной. В своё время она поддерживала Седьмого князя, но после его поражения в борьбе за трон не перешла на сторону нынешнего императора, а поддержала Пятого князя, также метившего на престол. Она люто ненавидела и императора, и императрицу.

После провала мятежа Пятого князя его сторонников перебили, но принцесса Хэшо смогла сохранить жизнь благодаря золотой медали, дарованной предыдущим императором. Более того, она вышла замуж за достойного человека, став самой легендарной из принцесс.

Только сейчас Тан Юань заметил, что принцессы, не проявлявшие императрице должного почтения, не только занимали высокое положение, но и все были из партии Седьмого князя.

Хотя Тан Юань и не застал ту борьбу за трон, он мог судить о ней по отношению чиновников к сторонникам Седьмого князя. В своё время их партия была очень сильна, и даже сейчас многие из них занимают ключевые посты. Император, конечно, опасался их, но они были слишком талантливы в управлении, и пока не было достойных замен среди императорской партии.

— Хэшо права, сегодня вдовствующая императрица устраивает праздник в заднем дворе, и я, как хозяйка, должна была прийти.

— Да, императрица всегда такая. Когда нужно, она может и не появиться?

Тан Юань устал слушать их бесконечные колкости и постарался стать как можно менее заметным, потихоньку отступая из внутреннего зала.

Внешний зал был шумнее, там собрались дети лет семи-восьми, игравшие вместе. Их голоса заглушали разговоры в зале, но атмосфера там была куда спокойнее.

За окном полумесяц висел на ветвях, освещая длинные стены дворца. Тан Юань вдруг вспомнил о своём маленьком дворике, купленном за пятьдесят лянов. Должно быть, листья на большом финиковом дереве уже начали опадать, и за одну ночь оно могло полностью оголиться. Если бы он был там сейчас, он наблюдал бы, как луна висит на ветвях, а листья шуршат, обрываясь вниз, словно падая с самого неба.

— Щёлк! — Тан Юань обернулся на звук и увидел белый камешек, упавший на пол. Он подошёл и поднял его. Камень был тщательно отполирован, явно предназначенный для метания. Это напомнило ему известное оружие мира речников — «летучий кузнечик».

Кто это мог быть?

Тан Юань подошёл к окну, откуда прилетел камень, и увидел мелькнувший среди ветвей чёрный подол. Не раздумывая, он выпрыгнул из окна и взметнулся на дерево.

— Вау, он летит!

— Братец, смотри, тот человек летит, он что, небожитель?

За его спиной дети из внешнего зала столпились, наблюдая за его полётом, словно за сошедшим с небес духом.

Пока дети восхищались, несколько из них попытались забраться на окно, чтобы повторить его трюк, но няньки остановили их:

— Ох, господа, это не для вас.

Тем временем Тан Юань уже настиг того человека у самой стены дворца.

— Стой!

К его удивлению, тот действительно остановился на гребне стены, ожидая его.

Подойдя ближе, Тан Юань узнал лицо и нахмурился:

— Это действительно ты? Как ты, посторонний мужчина, попал в глубины дворца?

— Сегодня праздник Двойной Девятки, император вызвал стражу для смены караула, вот я и проник, — ответил Юань Сяо, воспользовавшись служебным положением.

— Используешь положение, а? Настоящий волк в овечьей шкуре. — Подхвати! — Тан Юань неустойчиво стоял на ветке, прыгнул на стену и протянул руку.

Но тот не протянул руку, а лишь слегка отклонил его мечом, наблюдая, как Тан Юань прыгает, и лишь затем поймал его в объятия.

— Ты меня напугал!

— Руки холодные. Хочешь согреться вином? — Юань Сяо достал из-за пазухи бурдюк и протянул ему.

— Не хочу, согрей меня сам, — Тан Юань сунул руки под одежду Юань Сяо, заставив того вздрогнуть. — Может, сходим в «Башню Приглашённой Луны» поужинаем? Этот праздник слишком утомителен.

Юань Сяо вытащил его руки и сжал их в своих ладонях. Тан Юань с детства был слаб здоровьем, и даже после тренировок его тело оставалось чувствительным к холоду. — Хорошо, но сначала мне нужно закончить смену. Через час придёт ночная стража.

— Ладно, как угодно, — лишь бы не оставаться на празднике.

— Опять тебя донимали насчёт женитьбы? — Юань Сяо, видя выражение лица Тан Юаня, сразу понял, в чём дело.

Они были в одной лодке. Юань Сяо был старше на три года и слышал эти разговоры на три года дольше. К счастью, он редко бывал в столице, иначе бы тоже с ума сошёл.

— Если не выдержишь, можешь и жениться, — посоветовал Юань Сяо, но прикрыл лицо бурдюком, чтобы Тан Юань не видел его выражения.

Тан Юань отодвинул его руку и отнял бурдюк, увидев его непроницаемое лицо. Гнев вспыхнул в нём:

— Юань Сяо! Ты что, совсем с ума сошел?! Ты сейчас предлагаешь мне жениться? Это же будет предательством по отношению к девушке!

Он был так зол, что готов был закружиться на месте:

— Юань Сяо, ты же сам говорил мне, что я ещё молод, когда я влюблялся в девушек. А теперь ты сам начинаешь эту игру?

— Тсс, — Юань Сяо бросился к нему, зажал ему рот рукой и пригнул, чтобы они оба спрятались в тени на стене.

Только тогда Тан Юань увидел двух человек, идущих в их сторону.

Оба были одеты как дворцовые евнухи, но было ли это правдой — неясно. Они шли, опустив головы и не отрывая взгляда от земли.

Но при этом они разговаривали, не останавливаясь.

С их острым слухом, Тан Юань и Юань Сяо могли расслышать каждое слово, когда те приблизились.

— Всё зависит от вас, — голос одного был низким, а одежда казалась мешковатой, и хотя он шёл прямо, но временами поёживался.

Другой говорил резким, неприятным голосом, который Тан Юань сразу узнал — это был Ши Ань, евнух, отвечавший за дегустацию императорской еды. — Не беспокойтесь. Седьмой князь всё устроит, и многие захотят присоединиться.

Их руки на мгновение соприкоснулись, словно Ши Ань что-то взял у того человека.

Когда они удалились, Юань Сяо отпустил Тан Юаня. Тот, с зажатым ртом и носом, хотя и мог задерживать дыхание, был застигнут врасплох и чуть не задохнулся, тяжело дыша, опершись

на плечо Юань Сяо. — Ты что, с ума сошёл?

<http://bllate.org/book/16265/1463650>